Хината разбудил мелодичное щебетание маленьких птичек, шелестящих на деревьях снаружи. Ее глаза нежно открылись в упрощенную комнату с шестью татами-матами. Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что она спит на футоне в доме незнакомца.

Клэри перевернулась на спину, так что она стояла лицом к соломенной крыше.

Мысли медленно перемещались в логическом порядке, пока Клэри перебиралась с Мики. Прошло много времени с тех пор, как они оба спали в комнате в одиночестве.

Это заставило ее сердце биться с беспокойством, почему мэр деревни оставил их на попечение молодого человека. Особенно, когда в доме не было женщины. Ее разум постоянно думал об этом до того, как она в конце концов отказалась от борьбы, чтобы заснуть. Она пришла к выводу, что это было решение, основанное на пространстве.

Она почувствовала некоторое облегчение от того, что молодой человек казался вежливым и хорошо воспитанным человеком. По крайней мере, он был гораздо лучшим хозяином, чем большинство женщин, с которыми она сталкивалась во время их путешествия по главной земле. Его намерения казались благородными. Тем не менее, он был мужчиной, и в его доме не было ни одной женщины, что могло бы привести к ненужному вниманию к ним обоим. Внимание не было тем, чего она хотела сейчас ради Мики.

"Мама". Мики стонала, когда укрывалась под одеялами.

Хината повернула голову, чтобы поприветствовать дочь, лежащую на футоне рядом с ней.

"Хорошо спать, мой маленький Песочник?" Она подбросила материнский поцелуй в маленький лоб дочери, отбросив в сторону мелкую песочно-коричневую бахрому.

Круглые зеленовато-коричневые глаза девочки прищурились, когда они приспосабливались к яркому дневному свету, струящемуся в комнату из деревянной рунмы над дверями.

Они спали с тех пор, как юноша показал им свой дом и приготовил для них комнату. Это было благословенное и долгожданное облегчение, так как они оба в течение нескольких дней ехали в грузовике с классом, полным детей и двух своих учителей из Осаки.

Половина детей была доставлена в дома, расположенные в городе Коуми. Желая уехать как можно дальше от городской жизни, она решила поехать дальше в деревню с пятью другими детьми и их учителем мужского пола. Эти дети были сданы в фермерский дом в этом районе.

"Интересно, этот добрый человек все еще рядом", - прошептала она своей дочери, которая ответила сердечным зевом.

Хината выскользнула из футона и стала собирать постельное белье в комнате в Ошире.

Она осторожно опустилась вниз по короткому узкому проходу и проскользнула в главную комнату, открыв пару белых простых дверей сапожного типа. Торжественная тишина висела над пространством.

"Мама". Мики вошла в комнату с маленькими ручками, еще вытирающими сон из глаз. "Я голоден."

Хината нахмурилась, думая, можно ли ей копаться в чужом доме на кухне. Клэри ответила, увидев на нижнем столе ключ и записку. Это был молодой человек, который разрешил ей чувствовать себя как дома, пока его не было рядом. Записка заставила ее улыбнуться с надеждой, что в мире еще остались хорошие люди.

Клэри взглянула на главную комнату с лучшим видом, ее глаза расширились на эстетическую экспозицию икебаны, сидящей на Токономе комнаты. Местная зеленая листва представляла собой изысканное и минималистское оформление в белой вазе. Она давала ей ощущение покоя и равновесия.

"Он сделал это?" - прошептала она.

Это заставило ее обратить внимание на остальное окружение, осознав первозданное и точное состояние стола, забутонных подушек и свободного пространства. Она вздохнула от спокойного и трезвого взгляда на Камидану с двумя изображениями.

"Должна зажечь несколько благовоний позже". Она сделала ментальную записку, чтобы отдать дань уважения.

Она сдвинула в сторону двери шоджи, которые открылись в солярий. Большая часть комнаты была сделана из дверей сёдзи, которые открывались на веранду энгава. Дневной свет, пробивающийся сквозь панели из рисовой бумаги, оживлял идеальный вид комфорта и уюта с его чистыми татами-матами. Скромные цветные подушки из сабутона были аккуратно сложены в один угол, рядом с парой бело-синих цветочных дизайнерских квадратных подушек с рисунком цветов гибискуса.

Слезы на глазах. Такие подушки были последним, что она была готова увидеть. Клэри повернула голову и заметила маленькую двухъярусную книжную полку возле ошейра комнаты.

Ее сердце нервно стучало при виде иностранных учебников и литературы, которые были аккуратно размещены на полках. Там было несколько английских названий, которые она узнала, а также несколько других языковых книг, которые, по ее мнению, были немецкими. Что они делали здесь, в деревне?

"Мама". Мики скулила, когда дёргала маму за рукав.

"Конечно". Хината переориентировала внимание на свою дочь.

Она вышла из комнаты и закрыла двери. Они вошли в кухонную зону, чтобы посмотреть, что можно поесть.

http://tl.rulate.ru/book/37155/843085